

В объединенный диссертационный совет
99.2.090.02, созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Ульяновский
государственный университет»

432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Малыгина Константина
Васильевича на тему «Использование электронных документов в
уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Диссертационное исследование К.В. Малыгина выполнено на важную и актуальную тему, что автором достаточно четко и убедительно аргументировано. Интенсивно развивающийся в различных сферах общественной жизни научно-технический прогресс характеризуется активным внедрением цифровых технологий, оптимизирующих эффективное социальное регулирование, работу с информацией, принятие рациональных управленческих решений и другие процессы. Не обошли стороной такие нововведения и правовую сферу, в том числе связанную с уголовным судопроизводством, где риск нарушить права участников при использовании цифровых технологий наиболее высок в сравнении с иными видами судопроизводств. Именно по этой причине в рамках уголовного судопроизводства подобные трансформации реализуются с осторожностью. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство предъявляет особые требования к процессуальным документам, которые являются доказательствами по уголовному делу. Автором справедливо отмечается, что

потенциал цифровой информации может в полной мере реализоваться только при ее фиксации в форме электронного документа, позволяющего оперативно осуществить сбор, анализ и толкование доказательственной информации, как необходимых условий для принятия правоприменителями своевременных процессуальных решений.

Следует также согласиться с диссертантом, который, изучив значительный пласт юридической литературы и правоприменительную практику, отстаивает позицию, что введение уголовно-процессуальной формы в виде электронного документа позволяет увеличить скорость выявления доказательственной информации, снизить затраты на описание сложно-технологических аспектов работы аппаратно-программных устройств и видеонаблюдения, создавать электронные доказательства и обмениваться ими с другими правоохранительными органами, эффективно обеспечить достоверность, неизменность, надежность, актуальность, своевременность и адресность доказательственной информации, защитить ее путем применения шифрования (кодирования), дублирования и архивирования, что подробно раскрывается в диссертации. При этом изученный им опыт использования информационных технологий при производстве следственных и иных процессуальных действий по собиранию доказательств, а также информационных систем электронного документооборота в других странах не обнаружил нарушений прав участников уголовного судопроизводства при передаче в суд юридически значимой информации в электронном формате.

Вполне обоснованным выглядит утверждение диссертанта о теоретической и практической значимости изучения дискуссионных проблем, связанных с использованием электронных документов всех видов и на всех этапах уголовного судопроизводства для развития электронного документооборота в условиях цифровизации уголовно-процессуальных отношений. Актуальность проблематики обусловлена также исследованием опыта применения электронных документов в зарубежных правовых системах с различными типами уголовного процесса и возможностью его

имплементации в отечественное уголовное судопроизводство, что свидетельствует о высоком научном интересе и подтверждается значительным объемом эмпирического материала. В этом аспекте тема диссертационного исследования К.В. Малыгина является актуальной.

Изложенное в целом позволяет сделать вывод, что представленное **диссертационное исследование выполнено на весьма актуальную тему, обладает теоретической и практической значимостью.**

Говоря о степени разработанности темы диссертации, следует отметить, что автором в достаточном объеме проанализированы теоретико-правовые и прикладные проблемы внедрения информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность. Вместе с тем проблема проверки и оценки электронных документов в уголовном процессе до настоящего времени у отечественных правоведов не выступала в качестве особого предмета исследования.

Автором корректно сформулированы **объект и предмет исследования, а также цель и обеспечивающие ее достижение задачи**, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, успешно решены.

Достижение поставленной цели и задач определяют как актуальность, так и научную новизну диссертационного исследования, выразившуюся в сравнительном исследовании регулирования применения информационных технологий для использования электронных документов в зарубежных правовых системах с различными типами уголовного процесса.

Второй аспект научной новизны проведенного исследования определяется изучением интеграции информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность на основе национальных и межгосударственных стандартов, описывающих внедрение электронных документов и развитие электронного документооборота во всех сферах социально-экономической, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Комплексный подход к исследованию демонстрирует обоснованное предположение, что электронный процессуальный порядок

собирания, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах находится в прямой зависимости от процессуальной формы допустимости доказательств, комплекса свойств и технических характеристик инфраструктуры информационных сетей, правового, технологического, аппаратно-программного, организационно-административного, персонального режима обеспечения информационной безопасности, влияющих на создание системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства при представлении результатов уголовного судопроизводства в суд.

Сформулированы отличающиеся научной новизной конкретные предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства. В работе содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной.

Таким образом, диссертация К.В. Малыгина, являясь комплексным монографическим исследованием, решает научную проблему, имеющую важное политическое и социальное значение, что **определяет ее научную новизну.**

Правильно выбранные автором методология и методика исследования предоставили возможность сформулировать в диссертации выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, обеспечили выполнение требований комплексного подхода к диссертационному исследованию по обозначенным в нем проблемам.

Использование надлежащей нормативной и теоретической базы обусловили высокую степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, предложенных диссертантом. Их обоснованность и достоверность подтверждаются также эмпирической базой исследования, которую составили: материалы обобщения судебной практики, статистические данные, характеризующие криминогенную обстановку России, деятельность правоохранительных органов и судов; 300 судебных решений, принятых судами различного уровня; результаты анкетирования 120

судей, 56 прокуроров и 90 следователей. Эмпирический материал собирался в Приволжском, Уральском, Центральном и Сибирском федеральных округах в период с 2020 по 2024 годы.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о **репрезентативности проведенного диссертационного исследования.**

Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в девяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Ряд выводов, предложений и других результатов диссертационного исследования прошли апробацию в форме докладов и выступлений на кафедре уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, а также на научно-практических мероприятиях разного уровня в период с 2020 по 2024 годы. Кроме того, результаты диссертационного исследования внедрены в правоприменительную практику и образовательный процесс.

Все это свидетельствует о том, что **диссертация прошла достаточную апробацию.**

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем. Для последовательного и полноценного раскрытия заявленной к исследованию проблематики, исходя из логики исследования, были определены наименования глав и параграфов. Данная работа включает в себя введение, три главы, содержащие девять взаимосвязанных параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения.

Во введении обосновываются актуальность темы, научная разработанность, определяются объект, предмет, ставятся цель и задачи исследования, характеризуются методология и методика, научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту,

теоретическая и практическая значимость, обозначаются эмпирическая база работы, апробация и внедрение в практику полученных результатов, а также представляется структура работы.

Содержательна и теоретически результативна первая глава диссертации, в которой последовательно в трех параграфах излагаются результаты процессуально-правовых и информационно-технологических основ формирования электронных документов в уголовном судопроизводстве (с. 23-91 диссертации).

Во второй главе диссертации «Процессуально-правовые особенности использования электронных документов в уголовном процессе зарубежных стран», состоящей из трех параграфов, раскрывается правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе государств англосаксонской и континентальной систем права, а также Китайской Народной Республики (с. 92-149 диссертации). Данную главу также отличают достоинства, связанные с ее содержательным компонентом и полученными результатами.

Аналогичный вывод можно сделать и по третьей главе, посвященной перспективам формирования системы электронного документооборота в уголовном процессе России (с. 150-223 диссертации).

В заключении сформулированы обоснованные выводы и предложения, наиболее важные из них представлены в основных положениях, выносимых на защиту.

В приложениях к диссертации содержатся схема процессуально-технологической природы электронного доказательства, таблица структуры электронного документа, проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а также результаты проведенного диссертантом анкетирования респондентов.

Итогом научных изысканий К.В. Малыгина явилось десять выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и предложений, которые определяют научную новизну диссертационного

исследования. К числу достоинств данной работы следует отнести детализацию данных положений в текстах диссертации и автореферата, что способствует лучшему уяснению авторской позиции и восприятию новаторских идей, а также стремление автора систематизировать научные знания об электронных документах в уголовном судопроизводстве. На некоторых из них целесообразно заострить внимание.

Не вызывает сомнений убеждение автора о необходимости более интенсивного внедрения и использования в уголовном судопроизводстве электронных документов. Следует согласиться, что традиционный письменный бумажный документооборот при производстве по уголовным делам является препятствием для протоколирования созданной технологическими устройствами доказательственной информации (положение 1, с. 15-16 диссертации).

Для полноценного функционирования электронного документа заслуживает поддержки целесообразность включения в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронное доказательство» (положение 4, с. 17-18 диссертации).

Привлекательной с точки зрения научной новизны и оригинальности является необходимость включения в УПК РФ понятия «данные», которые позволяют наилучшим образом объяснить работу информационно-технологических устройств, зафиксировать работу информационно-технологической среды в конкретный момент времени как овеществленную среду и приобщить к материалам уголовного дела в виде электронного вещественного доказательства (положение 5, с. 18 диссертации).

Солидарны с диссертантом, что полноценное функционирование электронных документов в форме комплексной документной системы представления результатов уголовного судопроизводства возможно на базе цифровых платформ (положение 8, с. 19 диссертации).

Интересно представлена необходимость придания легитимности (процессуальной допустимости и доказательственной силы) всем видам

электронных документов как основному способу фиксации доказательственной информации на всех стадиях уголовного судопроизводства (положение 10, с. 20-21 диссертации).

Разумно выглядит разработанная система свойств электронных документов, свидетельствующих о допустимости их использования в уголовном судопроизводстве, в числе которых: сохраняемость, понятность, доступность, безопасность, экономичность и др. (с. 45-68 диссертации).

Наконец, предложения автора по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на внедрение в уголовное судопроизводство электронного документа в качестве средства документирования процессуальной деятельности и взаимодействия сторон, сформулированные в тексте диссертации и приложении к ней (в виде проекта федерального закона о внесении изменений в УПК РФ), придают особую значимость диссертационному исследованию (с. 290-292 диссертации).

Научный интерес представляют многие другие суждения и выводы диссертанта. Тем самым диссертация содержит совокупность новых научных результатов и положений, имеющих внутреннее единство и свидетельствующих о **личном крупном вкладе автора в уголовно-процессуальную науку.**

Диссертационная работа написана хорошим литературным языком, ее оформление отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат и научные публикации автора отражают основные положения диссертации и соответствуют ей.

Между тем общая положительная оценка работы не исключает наличие в ней **отдельных дискуссионных аспектов.**

1. Нет сомнений, что электронный документ лучшим образом, чем бумажный, выполняет функции по фиксации сведений о фактах; условий, места, времени, составления документа; лиц, принявших участие в составлении документа; использованных устройств и информационных технологий (положение 2, с. 16 диссертации).

Действительно, с развитием информационных технологий уголовное судопроизводство приобретает невероятные возможности, которые необходимо активно использовать, но не только для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности, а также для надлежащего обеспечения прав его участников. Вместе с тем, полностью переводить процессуальные документы в электронный режим вряд ли было бы разумно. На сегодняшний день при полном переходе от бумажного документооборота к электронному в зоне риска окажутся все накопленные достижения российского уголовного судопроизводства в области гарантий, предоставляемых его участникам. Нельзя забывать, что в центре такой трансформаций находится человек, его права, свободы, интересы. Многие участники уголовного судопроизводства в силу разных причин пока не готовы отказаться от бумажного формата процессуальных документов, поэтому законодатель весьма осторожен в таких нововведениях и не просто так делает акцент на наличии технической возможности, просьбе либо согласии участника уголовного судопроизводства.

Кроме того, предложенное диссертантом переосмысление научной организации труда в сфере уголовного судопроизводства, взгляд на уголовное судопроизводство с точки зрения эффективности затрат сил и времени (положение 1, с. 15-16 диссертации) в целом демонстрируют менеджерский подход автора к его реформированию.

В этой связи диссертанту предлагается ответить на вопрос сохранения ценностей российского уголовного судопроизводства: позволит ли электронный способ оформления материалов уголовного дела точно так же, как и бумажный, надежно обеспечивать реализацию назначения уголовного судопроизводства?

2. С обозначенным вопросом связан и другой важный аспект, на который хотелось бы обратить внимание, касается он изученного зарубежного опыта, показавшего реальную возможность использования электронного

документооборота в российском уголовном процессе (положение 7, с. 19 диссертации).

Невозможно отрицать, что ряд норм уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран содержит ценные научно-практические идеи, которые в разной степени могут быть подвергнуты рецепции в отечественное уголовное судопроизводство. Следует учесть также многочисленные преимущества системы электронного документооборота в странах, активно его применяющих. Однако в целях объективной оценки зарубежного опыта использования электронных документов диссертантом совсем не учитываются возможные риски для отечественного уголовного судопроизводства. К примеру, во многих странах представлять в суд материалы уголовного дела в электронном виде является не правом сторон, а их обязанностью, что недопустимо в российском уголовном процессе в силу противоречия закрепленному в ст. 46 Конституции Российской Федерации праву на судебную защиту. Реализуя данное конституционное право лицо приобретает одновременно и право выбора порядка производства по уголовному делу – в электронном или бумажном формате. Ключевым аспектом при этом выступают упомянутые уже просьба либо согласие участника уголовного судопроизводства, без наличия которых реализация конституционного права будет ограничена. Возможно ли это не учитывать в отечественной уголовно-процессуальной сфере? И нужна ли нам, по аналогии с зарубежным опытом, абсолютная цифровизация уголовного процесса?

3. Несмотря на поддержку целесообразности включения в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронное доказательство», предложенная его авторская формулировка в УПК РФ выглядит небезупречно. С точки зрения диссертанта электронное доказательство – это задокументированные электронным способом и (или) в цифровой форме юридически значимые сведения о фактах и отвечающие требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам» (положение 4, с. 17-18 диссертации).

Между тем в ч. 1 ст. 74 УПК РФ под доказательствами по уголовному делу понимаются совсем не юридически значимые сведения и никак не сведения о фактах, а любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Возникает явная несогласованность в нормативных конструкциях уголовно-процессуального доказательства и электронного доказательства, которые являются общим и частным и не должны друг другу противоречить, особенно в легальных выражениях. На публичной защите хотелось бы услышать аргументы диссертанта относительно обозначенных расхождений.

Нам представляется спорной также предлагаемая в УПК РФ формулировка электронных данных в части установления фактов, подлежащих доказыванию по уголовному делу (с. 78 диссертации), в то время как уголовно-процессуальный закон ведет речь об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, но никак не фактов.

Кроме того, необходимы пояснения относительно понятий «документированность электронным способом» и «документированность в цифровой форме». Существуют ли между ними какие-то различия?

Отмеченные аспекты носят в основном частный характер и только усиливают научный интерес к теме исследования, поэтому не влияют на высокую положительную оценку представленной диссертационной работы.

В завершении необходимо сделать следующие **выводы:** диссертация К.В. Малыгина на тему «Использование электронных документов в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых содержит решения научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса,

теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку и соответствует требованиям для кандидатских диссертаций, установленным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции); автор диссертационного исследования – Малыгин Константин Васильевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор
«03» 09 2024 г.

 О.В. Мичурина

Подпись профессора кафедры О.В. Мичуриной заверяю.

Начальник кафедры уголовного процесса
полковник полиции

 О.В. Химичева

Сведения об авторе отзыва:

Фамилия, имя, отчество: Мичурина Оксана Валерьевна

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Ученое звание: профессор

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного процесса

Адрес места работы: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12

Контактные телефоны: 8(495) 336-22-44

E-mail: support@mosu-mvd.com

